

Невеста Архимага

Марианна Рэй

Невеста Архимага

«Автор»

2026

Рэй М.

Невеста Архимага / М. Рэй — «Автор», 2026

Она — дочь казнённого предателя, которую считают пустым сосудом. Он — Архимаг, чьё имя произносят шёпотом, и в его груди живёт тьма, готовая уничтожить всё, чего он коснётся. Изару отдают Верграну как проводника — ту, чья жизненная сила должна сдержать его проклятие. Но у девушки есть тайна: она унаследовала дар своей матери — власть над временем, запретную магию, за которую сжигают на кострах. Каждый день в мрачном Вэрхолле — борьба за выживание. Каждый взгляд архимага — ледяное обещание скорой гибели. Но чем дольше Изара находится рядом с ним, тем яснее понимает: за маской чудовища скрывается человек, сломленный прошлым. А за её собственной «пустотой» — сила, способная изменить судьбу. Когда древний Разлом пробуждается, а предатель оказывается ближе, чем казалось, Изаре и Верграну придётся сделать выбор: остаться врагами — или объединиться, чтобы выжить. Ведь любовь может быть сильнее любой магии, и иногда спасение стоит дороже жизни.

© Рэй М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1. Невеста для проклятого	5
Глава2. Академия Теней	8
Глава3. Тени прошлого	11
Глава4. Испытание	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марианна Рэй

Невеста Архимага

Глава 1. Невеста для проклятого

Снег падал на чёрные шпили Вэрхолла, как пепел сожжённых надежд. Изара смотрела сквозь заиндевевшее стекло кареты, и каждый оборот колёс отдавался в груди глухим ударом. Северная империя встретила её не холодом — холод она умела терпеть. Она встретила её тишиной, в которой тонули даже мысли.

— Мы почти на месте, леди Грей, — глухо произнёс стражник, сидевший напротив. Его рука лежала на рукояти меча, и Изара знала: этот меч обнажат не для защиты. Он пронзит её при первом намёке на неповиновение.

Она молчала. Слова давно стали роскошью, которую у неё отняли вместе с именем отца. Герцог Грей был казнён за измену, а его дочь — отдана, как вещь, как запечатанный долговой свиток, архимагу, чьё имя произносили шёпотом. Вергран. Проклятый. Тот, кто пьёт чужие жизни, чтобы поддержать свою.

Карета остановилась. Дверь распахнулась, впуслав колючий ветер и запах гари — где-то жгли смолу. Изара вышла, стараясь не поскользнуться на обледенелых камнях. Ветер тотчас рванул её плащ, бросил в лицо снежную крошку. Она вскинула голову, и тусклый свет выхватил из сумрака её лицо: тонкие черты, острые, как у фарфоровой куклы, бледная кожа, тронутая морозом, и большие серые глаза, в которых застыла смесь страха и вызова. Тёмно-каштановые волосы, выбившиеся из-под капюшона, змеились по плечам, и в них, словно насмешка, запутались снежинки. Она не была красавицей в привычном смысле — в её облике было слишком много резкости, слишком много надлома, — но что-то в ней притягивало взгляд, как притягивает блеск клинка перед ударом.

Серый огромный замок нависал над ней, как приговор. Окна-бойницы смотрели пусто, а над воротами висела эмблема Дома Вэр: чёрный ворон с распростёртыми крыльями, сжимающий в когтях разорванную цепь.

«Свобода через смерть», — вспомнила она девиз их рода. Усмехнулась про себя. Девиз указывал на её дальнейшую судьбу. Но она была готова.

У дверей её встретил сухопарый управляющий с лицом, будто вырезанным из старого пергамента. Он не поклонился. Просто окинул её взглядом, в котором читалось даже не презрение, а скука.

— Леди Изара Грей, — произнёс он без интонации. — Господин ожидает вас в Северной башне. Следуйте за мной. Слуги отнесут ваши вещи. Хотя, полагаю, они вам не понадобятся.

Он развернулся и зашагал в темноту, не дожидаясь ответа. Изара сжала кулаки — так, что ногти впились в ладони, — и пошла следом.

Внутри Вэрхолл был ещё холоднее, чем снаружи. Каменные стены сочились сыростью, факелы горели тусклым синим пламенем — магическим, не дающим тепла. Они миновали анфиладу залов, где портреты давно умерших магов смотрели с укором, и лестницу, ступени которой стонали под ногами, как раненые звери. Никто не попадался навстречу, только тени скользили по углам, и Изаре всё время казалось, что за ней наблюдают.

— Вы будете жить в восточном крыле, — говорил управляющий, не оборачиваясь. — Вам запрещено покидать покои без разрешения. Разговоры с другими магами — запрещены. Еда будет подаваться дважды в день. Позже господин решит, что с вами делать.

Он резко остановился. Повернулся.

— Вопросы?

— Только один, — тихо ответила Изара. — Когда меня убьют?

Управляющий медленно, словно нехотя, произнёс:

— Это решит господин. — В его голосе впервые мелькнуло что-то, похожее на сочувствие. — Но если хотите совет, леди Грей: не задавайте ему этот вопрос. Архимаг не любит, когда посторонние обсуждают его планы.

Они двинулись дальше, и вскоре перед ними выросла массивная дверь Северной башни, обитая железными пластинами, испещрёнными рунами. Управляющий коснулся одной из них, и створки беззвучно распахнулись, явив зал, в котором не было ничего, кроме пустоты и человека, стоящего у окна.

Вергран не обернулся на звук. Он смотрел на падающий снег, заложив руки за спину, и Изара впервые увидела его не на портретах льстивых художников, а вживую. Он был высок, широк в плечах, но казался высеченным из льда со смесью угля — слишком бледная кожа, слишком тёмные волосы, слишком чёрная мантия без единого украшения. От него веяло холодом, который не имел ничего общего с погодой. Это был холод силы, сдерживаемой на пределе.

— Оставьте нас, — произнёс он, и голос его оказался неожиданно спокойным. Даже мягким. Но от этой мягкости мурашки побежали по спине Изары.

Управляющий бесшумно исчез. Двери закрылись с глухим стуком, отрезав все пути назад.

Пауза растянулась на вечность. Потом Вергран медленно повернулся.

Он был красив — той опасной, выморочной красотой, от которой хочется отвести взгляд и невозможно. Высокие скулы, резкая линия подбородка, глаза цвета грозового неба, в которых клубилась тьма. Но больше всего поражало другое: его лицо не выражало ничего. Ни гнева, ни любопытства, ни отвращения. Только лёд.

— Изара Грей, — сказал он, и её имя прозвучало как приговор. — Дочь предателя. Пустой сосуд, в котором не пробудился дар. И моя невеста.

Он шагнул к ней. Каждый его шаг отдавался эхом, и Изаре стоило невероятных усилий не попятиться.

— Знаете, почему вы здесь?

— Потому что император приказал, — ответила она ровно. — И потому что мой отец умер, оставив долги, которые нужно заплатить.

Вергран остановился в двух шагах. Его взгляд скользнул по ней, как лезвие по коже. Не оценивая, а скорее сканируя, будто искал изъяны.

— Долги, — повторил он. — Забавно. Ваш отец действительно был должен. Много. Но император не настолько глуп, чтобы посылать ко мне бесполезную девицу только ради уплаты долгов.

Он обошёл её кругом, и Изара почувствовала, как воздух вокруг сгущается, наполняясь давлением. Магия. Она была повсюду — в стенах, в полу, в самом дыхании этого человека.

— Вы — Проводник, — произнёс Вергран, остановившись за её спиной. Его дыхание едва коснулось затылка. — Редкий экземпляр. Пустой сосуд, который может принять мою магию, когда она выйдет из-под контроля. Вы знаете, что это значит?

— Что я должна умереть, — сказала Изара, не оборачиваясь. Голос не дрогнул. Она гордилась этим.

Он молчал несколько секунд. Потом усмехнулся — тихо, безрадостно.

— Умереть? Нет, это было бы слишком милосердно. Вы будете гореть изнутри, пока ваша жизненная сила не иссякнет, а боль будет такой, что вы забудете собственное имя. И только потом — смерть. Медленная. Неизбежная.

Он снова появился перед ней, заглядывая в лицо. Его глаза больше не были пустыми — в них плескалась тьма, живая и жадная.

— Но есть один нюанс, леди Грей. Проводник не должен обладать собственной магией. А вы... — он вдруг наклонился, и его голос упал до шёпота, — пахнете временем.

Сердце Изары остановилось, а затем забилось с утроенной силой. Кровь отхлынула от лица. Она отступила на шаг, прижав ладонь к груди.

— Я не понимаю, о чём вы, — выдавила она.

Вергран выпрямился. Улыбка, если это можно было назвать улыбкой, тронула его губы — холодная, как лезвие.

— Понимаете. Но я ещё не решил, что с этим делать. А пока, — он повернулся к окну, давая понять, что аудиенция окончена, — идите в свои покои. И молитесь, чтобы ваш маленький секрет не стоил вам более мучительной смерти, чем та, которая уже уготована.

Изара не помнила, как добралась до двери. Ноги несли её сами. У самого выхода она остановилась. Тихо и уверенно проговорила, не оборачиваясь:

— Вы ошибаетесь, архимаг. Во мне нет ничего, кроме пустоты.

— Посмотрим, — донеслось от окна. — Через три месяца, на алтаре, мы это проверим. А пока... добро пожаловать домой, моя невеста.

Дверь захлопнулась. Изара осталась одна в холодном коридоре, кусая свою ладонь до боли, чтобы не закричать. Снег за окном всё падал, белый и безмолвный, как саван. А в висках стучало лишь одно: он знает. Или догадывается. А если он заглянет глубже — она умрёт задолго до назначенного срока.

Но пока она жива. Пока её тайна — её оружие. И пока в этом проклятом замке есть хотя бы одна щель, она найдёт способ сбежать.

Или сжечь всё дотла.

Глава2. Академия Теней

Комната была небольшой, но с высоким потолком, терявшимся во мраке. Каменные стены, гобелен с вороном, письменный стол, кровать с пологом. Ничего лишнего. Изара села и обхватила плечи руками. Прошлая ночь казалась дурным сном, но холодный воздух и ломота в теле напоминали: всё реально.

Она подошла к окну. За ним простирался внутренний двор Вэрхолла — серый, выметенный ветром, с чёрными деревьями, похожими на обугленные скелеты. Где-то вдалеке, за стеной, темнели шпили Академии Теней. Изара прижала ладонь к стеклу и тут же отдёрнула: ледяное.

— Леди Грей, — раздался голос за дверью, и она вздрогнула. — Вам надлежит одеться. Через час вас проводят в Академию.

Голос принадлежал управляющему. Он не постучал, не дождался ответа — просто сообщил и удалился, оставив после себя тишину и ощущение, что за ней наблюдают даже сквозь камень.

Изара оделась быстро, выбрав самое тёплое из того, что привезла с собой: тёмно-синее платье с высоким воротом, подбитое мехом. Оно было старым, но опрятным — единственное, что осталось от прошлой жизни. Пригладив волосы, она вышла в коридор, где её уже ждал конвой — два мага в серых мантиях с каменными лицами.

Они двинулись по замку, и Изара вновь ощутила давящую атмосферу, пропитанную магией. Факелы горели ровным синим пламенем, полы были выложены чёрным мрамором, отражавшим её бледное лицо. Иногда из боковых проходов доносились приглушённые голоса, но при их приближении всё смолкало.

Через высокие ворота они вышли во двор. Ветер ударил в лицо, обжигая. Снег хрустел под сапогами. Впереди, за аркой, начиналась широкая мощёная дорога, ведущая к Академии — мрачному зданию с остроконечными башнями, напоминавшему не то крепость, не то собор.

У входа их встретил Вергран. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на Изару с тем же ледяным спокойствием, что и вчера. Сегодня на нём была тёмно-серая мантия с серебряной вышивкой по вороту, а волосы, обычно чёрные, отливали синевой в утреннем свете.

— Ты опоздала, — произнёс он вместо приветствия.

— Меня не предупредили, что вы будете меня ждать, — ответила Изара, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Вергран не удостоил её ответом. Развернулся и вошёл внутрь, и она последовала за ним, чувствуя, как сердце сжимается от дурного предчувствия.

Академия изнутри оказалась ещё более гнетущей, чем снаружи. Высокие своды, узкие окна-бойницы, гулкое эхо шагов. Студенты в чёрных и серых мантиях шарахались от них, как от чумы. Изара ловила на себе взгляды — любопытные, презрительные, а иногда и откровенно враждебные.

Они вошли в большой зал, где уже собрались учащиеся. Сотни пар глаз устремились к ней. Шёпот пронёсся по рядам, как ветер по сухой листве.

— Это она? Пустой сосуд?

— Дочь предателя...

— И что архимаг в ней нашёл?

Изара заставила себя идти, не опуская головы. Она чувствовала, как краснеют уши, но не подавала вида. Вергран шагал рядом, не глядя на неё, но его присутствие ощущалось как несокрушимая стена.

Они остановились у возвышения, где стояли преподаватели. Среди них Изара заметила молодого мужчину с тёплым, почти мягким лицом. Он смотрел на неё без враждебности, даже с сочувствием. Аллард — она слышала это имя вчера от управляющего.

Церемония открытия семестра была короткой, но мучительной. Ректор, дряхлый старик с белёсыми глазами, говорил что-то о долге, о силе, о служении. Изара почти не слушала, сосредоточившись на том, чтобы не упасть от напряжения. Студенты перешёптывались за её спиной, и каждое слово вбивалось в её мозг раскалённой иглой.

Когда церемония закончилась, толпа начала расходиться. Изара хотела поскорее уйти, но путь ей преградил высокий светловолосый парень с наглой ухмылкой. За его спиной стояли трое его приятелей.

— Смотрите-ка, невеста архимага, — протянул он, окидывая её взглядом. — А я думал, ты красивее. Обычная пустышка.

Его дружки захохотали. Изара сжала кулаки, но промолчала. Она знала: скандалить и обращать на себя внимание — значит проиграть.

— Может, покажешь нам что-нибудь, за что тебя избрали невестой? — продолжал парень, шагнув ближе. — Или твой ротик только для архимага?

Он протянул руку, чтобы коснуться её подбородка, но в этот миг воздух вокруг сгустился. Светловолосого отшвырнуло назад, как тряпичную куклу. Он врезался в каменную колонну и сполз на пол, хватая ртом воздух.

Вергран стоял в нескольких шагах, небрежно опутив ладонь. Его лицо не выражало ничего, но глаза горели холодным огнём.

— Она — моя, — произнёс он тихо, но в наступившей тишине его голос прозвучал как удар хлыста. — Тронешь её — останешься без магии. Или без жизни. Понял?

Парень что-то прохрипел, пытаясь подняться. Вергран не стал ждать. Он повернулся к Изаре и кивнул на выход.

— Иди за мной.

Она пошла за ним, чувствуя на спине десятки взглядов. Унижение смешивалось с чем-то, что она не хотела называть. Благодарность? Нет. Скорее злость от того, что он снова сделал её предметом спора, вещью, которую нужно защищать.

У выхода из зала её догнал Аллард.

— Леди Грей, — мягко окликнул он. Изара обернулась. Вергран ушёл вперёд, не оглядываясь.

— Что вам нужно? — спросила она сухо.

— Простите за поведение студентов. Не все здесь звери, — Аллард улыбнулся, и в его улыбке было что-то тёплое, почти дружеское. — Я могу помочь вам освоиться. Показать библиотеку, рассказать о занятиях.

— Почему вы хотите мне помочь?

— Может быть, потому что я знаю, каково это — быть чужаком, — он помедлил. — И потому что вы не похожи на пустой сосуд. В вас что-то есть.

Изара напряглась. Неужели он тоже заметил? Она постаралась придать лицу равнодушное выражение.

— Вы ошибаетесь. Я — ничто.

Аллард склонил голову, словно изучая её.

— Как знаете. Но моё предложение в силе.

Он ушёл, а Изара осталась стоять, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Этот человек был слишком добр. Слишком внимателен. И это пугало не меньше, чем откровенная враждебность.

Вернувшись в свою комнату, Изара обнаружила на подушке записку. Небольшой пергамент, запечатанный чёрной восковой каплей без герба.

Она сломала печать и развернула лист. Всего три слова, написанные угловатым почерком: «Не верь никому».

Изара скомкала записку и бросила в камин, где угли едва тлели. Пламя лизнуло бумагу, и она сгорела, оставив после себя запах дыма и горечи.

«Не верь никому». Включая того, кто написал это? Включая Вергрانا? Включая Алларда?

Она села на край кровати и закрыла лицо руками. Впервые за долгое время ей захотелось плакать, но слёзы не пришли — будто внутри всё вымерзло.

За окном снова пошёл снег, и ветер завыл в бойницах, как голодный зверь. Изара смотрела в темноту и думала о том, что если она не выберется отсюда до ритуала, то погибнет. Но как бежать, когда за тобой следят тени, а каждый твой шаг известен архимагу?

Она легла, не раздеваясь, и уставилась в потолок. Где-то вдалеке, в стенах Академии, снова слышался шёпот. Или ей только показалось.

Но одно Изара знала точно: завтра начнётся новый день, и ей придётся играть роль покорной невесты. А значит, нужно научиться лгать ещё лучше. Потому что правда может стоять ей жизни.

Она закрыла глаза, и сон накрыл её, тяжёлый и липкий, как болотная жижа. И в этом сне она бежала по бесконечному коридору, а за спиной раздавался холодный, безжалостный голос: — Ты пахнешь временем...

Глава 3. Тени прошлого

Ночь в Вэрхолле не приносила покоя. Изара лежала на жёсткой кровати, глядя в темноту, и слушала, как ветер стонет за окном, словно раненый зверь, заблудившийся в горах. Сон не шёл, а если и приходил короткими обрывками, то тут же рассыпался, оставляя после себя липкую, как паутина, тревогу. Она ворочалась, сбивая простыни, пока не отбросила одеяло и не села, обхватив колени руками.

В голове снова и снова всплывала сцена, которую она пыталась забыть уже десять лет. Отец на коленях. Чёрный эшафот, потемневший от дождей. Толпа, которая молчала — молчание, от которого звенело в ушах. И мать, сжимающая её ледяную ладонь, шепчущая: «Показывай пустоту. Всегда показывай им пустоту». Тогда Изара не понимала, что это значит. Теперь понимала слишком хорошо.

Она встала, подошла к окну. За стеклом кружил редкий снег, оседая на подоконнике белыми иглами. Комната тонула в синеватом полумраке, и только угли в камине тлели алым, будто чьи-то недремлющие глаза. Изара вытянула руку перед собой, ладонью вверх. Пальцы дрожали — то ли от холода, то ли от страха, то ли от предчувствия.

— Ну давай, — прошептала она сама себе. — Покажи мне, что ты умеешь.

Она закрыла глаза и сосредоточилась на ощущении времени. Оно текло вокруг неё, как вода, — медленно, неостановимо, шелестя, как песок в часах, которые никто не переворачивал. Изара представила, как это течение замедляется, будто река, скованная первым льдом. Сначала ничего не произошло. Затем воздух в комнате сгустился, стал вязким, тяжёлым, как расплавленный свинец. Снежинки за окном замерли, повиснув в воздухе, словно серебряная пыль. Пламя в камине застыло, превратившись в неподвижный оранжевый сгусток.

Получилось.

Сердце забило быстрее, и Изара улыбнулась — впервые за долгое время. Она сделала шаг назад, и мир остался замершим, как нарисованный на стекле. Но в следующий миг что-то надломилось. Воздух вокруг неё взорвался холодом, пронзительным, как тысяча игл. По стенам побежали трещины инея, стекло покрылось морозными узорами, а из её груди вырвалось облачко пара, словно она выдохнула саму стужу. Время перестало подчиняться: оно закрутилось воронкой, сжимая пространство, и комната завертелась, как в безумном танце. Кровать, стол, гобелен — всё покрылось льдом, и этот лёд пел, тонко и пронзительно, как натянутая струна. Изара вскрикнула и упала на колени, хватаясь за горло, ей не хватало воздуха.

Она попыталась вдохнуть, но воздух резал лёгкие осколками. Паника захлестнула её, и дар, повинувшись страху, взбесился окончательно. Вокруг неё всё замелькало: предметы исчезали и появлялись, время рвалось, как гнилая нить, оставляя прорехи в реальности, сквозь которые сочилась тьма.

И тут дверь распахнулась.

Вергран стоял на пороге, чёрный на фоне тёмного коридора, и от него исходила волна силы, от которой воздух задрожал. Его глаза горели, а вокруг тела змеились разряды тёмной магии, потрескивая, как сухие ветки в огне. Он пересёк комнату в три шага, схватил Изару за запястье и резко вывернул ладонь вверх, будто хотел прочесть судьбу по её линиям.

— Прекрати, — голос был низким, но в нём звенел металл, и этот звон отдавался в костях.

Его прикосновение обожгло, и хаос внутри неё схлынул, как вода в отлив, оставив после себя опустошение. Время снова потекло ровно, иней начал таять, оставляя на стенах мокрые разводы, похожие на слёзы. Изара тяжело дышала, стоя на коленях. Вергран не отпускал её руку, больно сжимая запястье, и она чувствовала, как его магия шупает её, ищет источник дара.

— Что ты делала? — спросил он, и в его голосе не было ни капли прежнего спокойствия. Только лёд, способный резать.

— Ничего, — прохрипела она. — Я... я молилась.

— Молилась? — он усмехнулся, и усмешка вышла страшной, как оскал раненого волка. — Ты чуть не разорвала время в этой комнате. Не лги мне.

Изара подняла голову и встретила его взгляд. В нём клубилась тьма, но где-то глубоко, на самом дне, мелькнуло что-то похожее на... беспокойство? Нет, ей показалось. Или нет? Она уже не знала.

— Я не знаю, что произошло, — выдавила она, и собственный голос показался ей чужим. — Мне приснился кошмар. Я просто... проснулась.

Вергран наклонился, приблизив лицо к её лицу. Она почувствовала его запах — мороз, озон и что-то терпкое, как дым от костра, на котором сжигают запретные книги. Его дыхание коснулось её щеки, и Изара вздрогнула.

— Твой кошмар едва не уничтожил эту башню, — произнёс он тихо, почти ласково, но от этой ласки становилось жутко. — Если ты не научишься контролировать это, я запру тебя в подземелье, где твой дар сгниёт вместе с тобой. Ты поняла?

Изара сглотнула. Страх снова подкатил к горлу, но она не опустила глаз.

— Я поняла, архимаг.

Он отпустил её запястье так резко, что она едва не упала. Выпрямился, развернулся к двери, и тени метнулись за ним, как плащ.

— Завтра в полдень будешь в моём кабинете. И если я ещё раз почувствую выброс без предупреждения...

Он не закончил, но угроза повисла в воздухе, тяжёлая, как меч над головой. Дверь захлопнулась, и Изара осталась одна среди мокрых стен и тающего льда. Её трясло — но не от холода. От осознания, что Вергран знает. Он знает всё, но пока не выдал её. И это пугало больше, чем подземелье.

Она поднялась, доковыляла до кровати и рухнула на неё, не раздеваясь. Слез не было. Только пустота, которая, казалось, заполнила её до краёв, вытеснив даже страх.

Сон пришёл внезапно, как обморок, и утащил её на глубину.

Ей снилась мать. Она стояла в саду, который Изара помнила с детства, — яблони в цвету, тёплый ветер, солнце, застывшее в зените. Мать была моложе, в белом платье, с распущенными каштановыми волосами, и её фигура мерцала, как отражение в воде. Она улыбалась, но глаза оставались печальными, как у человека, который знает будущее.

— Ты снова боишься, — сказала она, и голос её звучал откуда-то издалека, будто сквозь толщу времени.

— Я не знаю, что делать, — прошептала Изара. — Он знает. Все знают.

— Показывай пустоту, — повторила мать, и её слова рассыпались лепестками яблонь, застывшими в воздухе. — Пока они видят пустоту, ты в безопасности. Но помни: пустота тоже может стать оружием.

Изара хотела спросить, как, но сон уже таял, и мать отдалялась, становясь всё прозрачнее. Последнее, что она услышала, был шёпот, эхом прокатившийся по саду:

— Ты сильнее, чем думаешь.

Проснулась она от тусклого света, пробивавшегося сквозь заиндевевшее окно. Утро. Голова была тяжёлой, во рту пересохло, как после долгой болезни. Она села и увидела, что комната в порядке — никаких следов ночного выброса, только лёгкий иней на подоконнике, который быстро таял, будто ночь сама стёрла все улики. Но Изара помнила каждую трещину.

Приведя себя в порядок, Изара вышла в коридор. Сегодня её не сопровождали, и она решила воспользоваться этим. Нужно было найти библиотеку, о которой говорил Аллард. Если она хочет выжить, ей нужно знать больше — о даре, о проклятии, о человеке, который держит её в плену.

Библиотека Академии занимала три этажа и пахла пылью, старой кожей и чем-то горьковатым, как сухие травы, рассыпанные по каменному полу. Высокие стеллажи уходили в полумрак, между ними висели магические светильники, источавшие бледный, мертвенный свет, в котором плясали пылинки. Студенты попадались редко — большинство, видимо, ещё не отошли от вчерашнего.

Изара бродила между рядами, читая надписи на корешках. «История Великих Домов», «Трактат о стихийной магии», «Пророчества и знамения». Она искала что-то о Вэрах, о проклятиях, о Хранителях. Но всё было разбросано, и нужных книг не находилось, будто кто-то намеренно спрятал их.

— Леди Грей, — раздался голос за спиной, и Изара вздрогнула, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Она обернулась. Аллард стоял у дальнего стеллажа, держа в руках увесистый том. Он улыбался всё той же мягкой улыбкой, от которой Изаре становилось не по себе, — слишком гладкой, слишком понимающей.

— Вы рано. Ищете что-то конкретное?

— Просто осматриваюсь, — ответила она, стараясь говорить спокойно, хотя сердце билось где-то в горле.

— Позвольте угадать: вас интересуют проклятия Дома Вэр? — он подошёл ближе, и свет лампы упал на его лицо, высветив тёплые карие глаза, в которых, однако, таилась цепкость. — Я заметил, как вы смотрите на архимага. Это в основном страх, но смешанный с любопытством.

Изара не ответила. Аллард протянул ей книгу.

— Вот. «Легенды Теневого Разлома». Довольно редкий экземпляр. Здесь есть всё, что вам нужно.

Она приняла том, чувствуя его тяжесть — не только физическую, но и какую-то зловещую, будто книга сама хотела быть прочитанной. Аллард не уходил, и она поняла, что он ждёт вопроса.

— Почему вы помогаете мне? — спросила она наконец.

— Потому что вы не такая, как все здесь, — ответил он, понизив голос, и в этом шёпоте прозвучала искренность, которая пугала больше, чем откровенная ложь. — Вы не пустая. Вы это знаете, и я знаю. Возможно, скоро узнает и архимаг. Но если вы хотите остаться в живых, советую поторопиться.

Он наклонился чуть ближе, и Изара почувствовала его дыхание — тёплое, почти интимное, пахнущее мятой и чем-то сладковатым.

— В подzemье Вэрхолла есть место, где хранятся запрещённые тексты. Там ответы на ваши вопросы. Если захотите — я покажу.

Изара отшатнулась, прижимая книгу к груди, как щит.

— Зачем вам это?

Аллард выпрямился, и его улыбка стала чуть шире, но в глазах мелькнуло что-то тёмное.

— Скажем так: мне не нравится, когда красивых женщин сжигают на алтаре ради чужой магии.

Он развернулся и ушёл, оставив Изару с тяжёлым томом в руках и смутным чувством, что её загоняют в ловушку. Но в этой ловушке, возможно, был выход — узкий, как лезвие ножа.

Она села за ближайший стол и открыла книгу. Первая же страница была залита иллюстрацией: чёрная трещина в небе, из которой тянулись тени, пожирающие свет. Подпись гласила: «Теневой Разлом — врата между мирами, созданные теми, кто не должен был их открывать».

Изара читала, забыв о времени. Легенда гласила, что много веков назад великий маг по имени Таррус, желая остановить войну, попытался призвать силу из-за грани реальности. Но вместо спасения он открыл проход, из которого хлынула тьма. Таррус погиб, а Разлом остался, время от времени изрыгая порождения хаоса.

Чтобы запечатать его, потребовалась жертва — род Хранителей, обладавших властью над временем. Они отдали свои жизни, но закрыли Разлом, оставив после себя лишь легенды.

Но самое главное было в конце: «С тех пор ни один из рода Хранителей не рождался. Ибо их сила была слишком велика, чтобы мир мог её выдержать».

Изара захлопнула книгу, сердце колотилось так, что, казалось, слышно было в тишине библиотеки. Хранители. Её мать. Её дар. Это не совпадение.

Она подняла взгляд и увидела, что за окном уже темнеет. Сколько она просидела здесь? Часы? И неужели никто не заметил её отсутствия?

В этот момент дверь библиотеки со скрипом отворилась, и вошёл Вергран. Он сразу увидел её, сидящую за столом с книгой, и его лицо не изменилось, но воздух вокруг стал холоднее, будто зима шагнула внутрь.

— Я велел тебе быть в моём кабинете в полдень, — произнёс он, подходя, и каждый его шаг отдавался эхом, как удары молота. — Ты ослушалась.

Изара встала, книга соскользнула с колен и с глухим стуком упала на пол, подняв облачко пыли.

— Я потеряла счёт времени, — сказала она, не отводя взгляда.

Вергран остановился в двух шагах. Его взгляд скользнул на упавшую книгу, затем снова на неё.

— Я вижу, ты уже нашла себе занятие. — В его голосе не было сарказма, только констатация факта. — И что ты вычитала?

Изара молчала. Она не могла сказать ему правду. Не сейчас.

Вергран наклонился, поднял книгу и посмотрел на обложку. Его брови едва заметно сдвинулись.

— «Легенды Теневого Разлома». Интересный выбор для невесты архимага. Хочешь понять, что тебя ждёт?

— Хочу понять, кого я должна бояться больше — вас или того, что вы называете проклятием.

Он вернул книгу на стол, не сводя с неё глаз.

— Запомни, Изара, — сказал он, и её имя прозвучало странно из его уст, будто он пробовал его на вкус, — бояться нужно только одного: собственной неосторожности.

Он развернулся и пошёл к выходу, но у двери остановился.

— Завтра в полдень. Если снова опоздаешь, я лично приведу тебя. И тебе это не понравится.

Дверь закрылась, и Изара осталась одна в тишине, нарушаемой только шорохом страниц под сквозняком. Она посмотрела на книгу, потом на дверь.

«Не верь никому». И всё же...

Она прижала книгу к груди и решила, что этой ночью снова пойдёт в библиотеку. Но на этот раз — в запретную секцию, о которой говорил Аллард. Возможно, там она найдёт ответы. Или свою смерть.

Глава4. Испытание

Изара так и не решилась идти в запретную секцию той ночью. Слишком вымотанная, слишком напуганная, слишком уверенная, что Вергран знает каждый её шаг. Она вернулась в свою комнату, спрятала книгу под матрас и легла, снова не раздеваясь, глядя в потолок до тех пор, пока усталость не сморила её.

Сон был тяжёлым, без сновидений. Проснулась она от стука в дверь — резкого, требовательного.

— Леди Грей, — донёсся голос управляющего. — Архимаг приказывает вам явиться на тренировочный полигон через полчаса. Вас проводят.

Изара села, сердце забилось быстрее. Полигон? Что он задумал? Вчера он велел быть в кабинете в полдень, а теперь вдруг полигон?

Она быстро умылась, привела в порядок платье, стараясь не думать о том, что её ждёт. Конвой уже ждал в коридоре — те же двое магов с каменными лицами. Они не разговаривали, только шли, и их шаги эхом разносились по пустым переходам.

Тренировочный полигон находился в северном крыле Академии — огромный зал под открытым небом, окружённый высокими каменными стенами. Снег здесь не задерживался: его растапливали заклинания, и земля была твёрдой, как камень. Вдоль стен стояли мишени, манекены, какие-то металлические конструкции. В воздухе пахло озоном и гарью.

Когда Изара вошла, студенты уже собрались. Они выстроились полукругом, и при её появлении по рядам снова пробежал шёпот. Кто-то фыркнул, кто-то обменялся насмешливыми взглядами. Она сделала вид, что не замечает.

Вергран стоял у противоположной стены, скрестив руки. Его мантия слегка колыхалась, хотя ветра не было. Рядом с ним — несколько преподавателей, в том числе Аллард, который приветливо кивнул Изаре. Она не ответила.

— Сегодня, — произнёс Вергран, и его голос разнёсся по полигону, — вы будете отрабатывать боевые заклинания. Это не игра. Каждый из вас должен показать, на что способен. Цена ошибки — жизнь. Ваша или чья-то ещё.

Он бросил быстрый взгляд на Изару. Она напряглась.

— Леди Грей будет присутствовать в качестве наблюдателя. Ей полезно увидеть, какая сила течёт в этих стенах. Возможно, это поможет ей понять своё место.

По толпе пронёсся смехок. Изара сжала кулаки, но промолчала. Она не доставит ему удовольствия.

Студенты по очереди выходили вперёд, демонстрируя боевые заклинания. Огненные шары, ледяные копья, воздушные лезвия, молнии. Всё это разбивалось о защитные барьеры, расставленные по периметру. Изара стояла сбоку, у стены, стараясь держаться как можно незаметнее. Она чувствовала на себе взгляд Верграна — тяжёлый, оценивающий.

Очередь дошла до светловолосого парня, который вчера пытался оскорбить её. Он вышел на середину, ухмыляясь, и его ладони загорелись алым.

— Смотрите все! — крикнул он, явно рисуясь. — Покажу, как надо!

Он начал формировать огненный шар, но что-то пошло не так. Пламя задрожало, запульсировало, вышло из-под контроля. Студент попытался сбросить его, но вместо этого шар сорвался с рук и понёсся в сторону — прямо туда, где стояла Изара.

Всё произошло за долю секунды. Изара увидела приближающийся сгусток огня, почувствовала жар, и инстинкт сработал быстрее мысли. Она вскинула руку, будто отталкивая что-то невидимое, и время вокруг неё замерло.

Шар застыл в воздухе, в нескольких шагах от её лица. Пламя перестало двигаться, превратившись в неподвижный сгусток. Студенты замерли с открытыми ртами. Вергран — с поднятой рукой, готовый отразить атаку. Даже снежинки, поднятые ветром, остановились.

Вокруг воцарилась неестественная тишина.

А затем время снова потекло. Шар, потеряв инерцию, упал на землю и рассыпался искрами. Изара покачнулась, перед глазами поплыло. Она опустила руку, чувствуя, как дрожат пальцы.

Тишина. Абсолютная, звенящая.

Все смотрели на неё. Студенты — с ужасом и изумлением. Преподаватели — с недоверием. Аллард — с каким-то странным, почти торжествующим блеском в глазах. А Вергран...

Вергран смотрел на неё так, будто видел впервые. Его лицо не изменилось, но в глазах что-то мелькнуло — не гнев, не удивление, а нечто более сложное. Он медленно опустил руку и шагнул вперёд.

— Всем молчать, — приказал он, и голос его разрезал воздух, как клинок. — О том, что вы видели, не будет произнесено ни слова. Если я узнаю, что хоть одна живая душа заговорила об этом, я лично вырву язык.

Он не повышал голоса, но каждое слово прозвучало как приговор. Студенты побледнели. Кто-то опустил глаза.

Вергран повернулся к Изаре, и она не смогла отвести взгляд. Он подошёл к ней, схватил за локоть и потащил к выходу, не говоря ни слова. Она едва успевала переставлять ноги.

Они вышли в коридор, и только тогда он остановился. Его хватка немного ослабла. Он заглянул ей в лицо, и Изара увидела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.